

Персона с экрана

Лолита: «Сильных мужчин не бывает»

Моск. правда. — 2003. — 5 дек. — с. 14

У многих имя «Лолита» ассоциируется не столько с набоковской героиней, сколько со звездой эстрады, театральной актрисой и телеведущей Лолитой Милявской. Лолита всегда разная, непредсказуемая, каждая новая ее работа на сцене является приятной неожиданностью для публики. Скоро певица представит свою оригинальную концертную программу под условным названием «Новая Жизнь».

Лолита, в сентябре этого года вы участвовали в съемках нового мюзикла «Безумный день, или Женитьба Фигаро» по одноименному произведению Бомарше. Вы решили продолжить карьеру артистки мюзикла?

Я в нашей стране одна из немногих актрис мюзиклов, благодаря «Кабаре-дуэту «Академия», изначально проекту бродвейскому, универсальному. Совмещение жанров было основной работой дуэта. Поэтому для меня в мюзиклах не было ничего нового. А сейчас нашлось достойное применение моим навыкам.

Вернемся к вашему предыдущему опыту работы в мюзиклах, к роли покровительницы арестанток в «Чикаго». Вам легко было войти в этот образ? Может

быть, вы ассоциировали себя с героиней?

Если я сегодня играю детоубийцу, а завтра мужененавистницу, то это не значит, что я и в жизни обладаю подобными качествами или у меня есть похожие черты. Для этого и существуют системы Станиславского, Гротовского и Михаила Чехова, которые надо знать. Артисты по сути более гибкая эмоциональная система, они восприимчивее. Актер может и должен примерять на себя любые образы. Что касается роли в «Чикаго», то я никогда не была в женских тюрьмах и понятия не имела, как выглядит надзирательница, тем более в американской тюрьме. Я прошла объективный кастинг в числе всех прочих, блата никакого у меня не было. Американцы сами для себя выбира-

ли подходящие кандидатуры. Наш мюзикл стал более драматичным, чем бродвейский, благодаря присутствию все той же школы Станиславского — она обогащает артиста. А у американцев есть схемы и очень жесткая режиссура, хореография, гениальная сценография, возможности и вложения.

Наверное, вы легко переводитесь на каждую роль?

Могут ли даже гении сказать, что это легко? Мне кажется, это адская, титаническая работа. Я из тех, кто пробует, стесняется, вымеряет, а ближе к премьере выкладывается и выдает все. Я не говорю, что я не стараюсь на репетициях, но очень осторожно и аккуратно действую как ученица.

Вы с Филиппом Киркоровым много работали вместе над различными проектами. Кажется, ваши отношения можно назвать дружескими...

Друзья — это те, с кем периодически пьешь водку, шампанское. Филипп — очень хороший приятель, творческий коллега, его уважением я дорожу и надеюсь, что это взаимно. У нас не получается дружить семьями ввиду отсутствия времени. И потом я уже достигла того периода, когда любую свободную минуту я отдаю своей семье. Я уже не могу дружить взахлеб, как дружила раньше.

А все-таки есть в шоу-бизнесе те, кого вы можете назвать друзьями?

Таня Овсиенко. Это моя самая близкая подруга. Мы можем видеться раз в полгода и созваниваться раз в месяц. Мы не требуем ежесекундного вмешательства в энергетику друг друга. Нам достаточно перебраться парой фраз, но при этом я знаю, что на нее я всегда могу опереться.

Кстати, Татьяна пару лет назад ездила в Чечню, даже привозила солдатам сигареты. Отправиться в «горячую точку» — это ответственный шаг. Вы бы решились на такой поступок?

Я совершала в жизни много безумных поступков. Таня, как и я, в этом плане человек по-хорошему безумный. Она отдает себя и свою душу, не задумываясь об исходе и затратах. Если бы мне дали возможность участвовать в выборе человека года, я каждый год бы отмечала только одного. Более деятельного и скромного человека не видела. В этом смысле я ей проигрываю и признаю проигрыш.

Коллеги вам наверняка завидуют. Даже ходят слухи, что на одном светском мероприятии Ирина Аллегрова начала вас оскорблять и даже полезла в драку...

Все это преувеличено: не было

ни оскорблений, ни драки. Просто я сильно приобняла ее за талию, в этот момент немножко сполз парик. Когда люди обернулись, они почему-то подумали, что мы выясняем отношения. Мне это было странно. Да нам и делить-то с Ириной нечего! Потом у меня достаточно острый язык, чтобы ответить на обиду словами и не лезть в драку.

Действительно, вы производите впечатление спокойного, уравновешенного человека. Вас, наверное, трудно вызвать на конфликт?

Я абсолютно не конфликтный человек. Строгая, требовательная, но справедливая. Что касается работы, деспотичная. Я требую от себя слишком много, поэтому люди, работающие со мной, находят на каторге. К профессии отношусь строже, чем ко всему остальному. Многие люди после работы со мной на других местах считаются одними из лучших специалистов. У меня жесткая капиталистическая система и военная дисциплина. Но в первую очередь я строга к себе — каждый концерт выставляю себе оценки. Если в конце концерта зритель не встал или встал, но я знаю, где и что у меня не вышло, настроение ужасное.

Вам знакомо слово «депрессия»? Многие артисты к этому склонны.

Обычное явление. Депрессия свойственна всем творческим личностям. Например, переживаю, когда меня не «крутят» по радио. Но я лечусь с помощью поиска положительного зерна в любой негативной ситуации. Так, слово «неформат» я перевела в «неформал» и подумала, что тут есть, чему радоваться. Получается, что я underground.

Вы сказали, что строги к своему коллективу, воспитываете его, если можно так выразиться. А вас к такой самодисциплине приучили родители?

Действительно, у меня был очень требовательный и жесткий отец. Он держал свой коллектив в страхе. Если во время репетиции раздавались посторонние голоса, он мог запросто ударить музыканта. Но теперь все в один голос говорят, что благодарны ему за привитый профессионализм. Вероятно, что требовательность в работе я унаследовала от отца, но музыкантов никогда не била. Если меня кто-то не устраивает в коллективе, расстаюсь с этим человеком. То же происходит и в личной жизни. В этом есть, конечно, максимализм, но он меня устраивает, потому что так я чувствую себя комфортно. Правда, сейчас у меня идеальная команда из девяти человек, многие из которых работают со мной больше десяти лет.

Ваш отец когда-то эмигри-

ровал в Израиль. Вы с мамой отказались с ним ехать. Теперь не жалеете об этом?

Я больше, чем Израиль. Помню, как в третьем классе на предложение отца уехать в Израиль я заявила, что въеду туда на первом советском танке. Сказалось коммунистическое воспитание. Но, честно говоря, уже будучи взрослой девочкой, посетив много стран, в том числе и Израиль, где находится могила моего отца, я еще раз поняла, что не смогла бы жить ни в одной другой стране мира, кроме той, в которой состоялась профессиональная жизнь. Единственный город, где я могла бы встретить старость после Москвы, — это Нью-Йорк. Я бы пропала каждый вечер на Бродвее... Если в старости у меня будет возможность ездить в Америку на премьеры, я так и буду делать.

Какое-то время назад у вас была идея создать на телевидении программу «Шоу разведенной женщины». Сейчас об этом давно уже ничего не слышно. Вы забыли этот проект?

Мы даже уже сняли «пилотную» программу, но пока с телеканалом у нас не получается. Предлагали поучаствовать в других телепроектах. Однако я поняла, что сейчас мне это скучно. Думаю, телевидение для меня будет существовать после пятидесяти лет.

В одном из интервью вы сказали, что работоспособность для женщины важнее, чем отношения с мужчинами. Это, наверное, про вас...

Когда рядом с тобой умный мужчина, он не потерпит дурачку. Тунеядство приводит к разрушению личных отношений. Некоторых устраивает быть домохозяйками, но за этот титанический труд вам вряд ли скажут спасибо. Есть теория разумного эгоизма, по которой спасибо надо ждать. Без этой теории неправильно существовать. Она воспитывает уважение к самому себе. Я не люблю, когда женщина занимает рабское положение в отношениях с мужчиной. Она должна работать, потому что в жизни бывает все. Если ты живешь с дураком, то надо играть дура. С умным человеком ничего не надо играть — он тебя понимает и ценит за то, что ты состоявшаяся единица. У него есть возможность гордиться своей спутницей.

Как вы относитесь к слабым мужчинам? Говорят, что если рядом слабый мужчина, то есть два варианта: либо делать вид, что он сильный, либо его бросить. Какой вам ближе?

Сильных мужчин практически не бывает. Они кажутся сильными в бизнесе, их боятся, а дома они все маленькие. Они требуют заботы и «вытирания слез» — всего, что

нужно ребенку. К этому надо относиться с готовностью и любовью. Если Бог создал мужчин по образу и подобию своему, то мужчина — прообраз Бога на Земле. Значит, в мужчине нужно чтить Бога и принимать его таким, какой он есть. А сильных мужчин не бывает, как и слабых женщин.

После развода с Александром Цекало ваше мнение о нем нельзя было назвать устоявшимся. Сегодня вы можете сказать, что ваши отношения успокоились?

Отношусь к Саше очень уважительно с точки зрения партнерства, которое было. Предать это забвению невозможно. Он замечательный продюсер, которых в нашей стране очень мало. У меня нет повода не гордиться нашим сотрудничеством. Другое дело, что личная жизнь к этому не имела никакого отношения. Тогда я ее перепутала с общественной работой. Сегодня я две эти сферы четко разграничиваю.

Как-то вас спросили, возможно ли воссоединение дуэта «Академия». Вы ответили, что человек полагает, а Бог располагает...

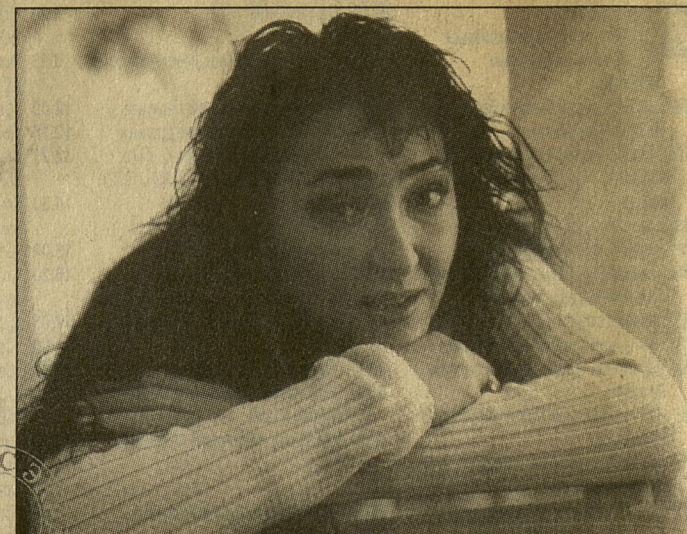
Ситуации в жизни бывают разные. Может быть, когда нам будет по шестьдесят лет, мы и выступим в каком-нибудь шоу, потому что профессионалы. Если нам понадобится позвать друг друга руки, думаю, мы это с удовольствием сделаем. Даже, может быть, вспомним номер со степом. Но, с точки зрения творчества, мне это уже не интересно — я этот период переросла. Я стала сильнее, чем дуэт, как актриса и певица. Когда открывается энергетический поток, его остановить невозможно. Я только сейчас начинаю себя чувствовать профессионалом.

Как складываются отношения вашей дочери Евы и Александра Евгеньевича?

Никак. У меня нет к нему никаких претензий. У каждого из нас разные семьи. Ребенок должен расти с тем, кого женщина считает своим мужем. Саша не мешает моему ребенку привыкать к другому человеку, которого она называет папой.

Не могу удержаться от вопроса: кого ваша дочка называет папой?

Не скажу. В мою личную жизнь сегодня посвящены только самые близкие люди. Я этому нескладанно рада. Все время вспоминаю Феллини, в конце жизни которого журналисты пришли к выводу, что ничего о нем не знали, даже точной даты рождения. В свою жизнь я не пускаю никого. Могу сказать, что уже много лет

со мной рядом один и тот же мужчина.

То есть вы однолюб?

Абсолютный. Я недавно пришла к выводу, что многие влюбленные в своей жизни я принимала за любовь. Только став зрелой женщиной, я поняла, что любовь — это когда спокойно и когда ты молишься каждую ночь, чтобы твой любимый тебя не пережил. Моя жизнь могла бы превзойти все мексиканские сериалы, но это не имело отношения к любви...

Вы снялись для журнала «Play boy». Вас, видимо, долго пришлось уговаривать!

Предлагали два года. Вместе с мюзиклом «Чикаго» появился и повод. Мои фотографии были признаны одними из самых эротичных, хотя там не было голого тела и не было ничего, что я не смогла бы себе позволить с точки зрения человека, с которым я живу.

Вы организовали несколько Центров помощи разведенным женщинам и даже иногда там работаете как психолог.

Невероятное счастье, что люди доверяют мне самое сокровенное, говорят мне «ты» и относятся, как к близкой подруге. Я иногда практикую как психолог совершенно бесплатно и никогда не советую клиентам расходиться. Удивительно часто к нам обращаются мужчины с теми же проблемами. Со временем поняла, что мужская боль не менее тяжела. Я человек объективный, у меня нет разницы боли между полами. Часто мои симпатии на стороне мужчины, потому что женская хищность не знает границ.

Прочитав сценарий пьесы «Резиновый принц», где вам предложили сыграть, вы сказали, что это про вас и про всех баб. Смелое заявление, учитывая содержание произведения и его название «Фаллоимитатор»...

Эта пьеса раскрывает психологию сильной работающей женщины. У всех трудоголиков один путь. Если сделать героем мужчину, то смысл пьесы никак не изменится. Есть люди, которые в силу разных

причин боятся остаться в одиночестве и сдаются, начиная жить с «кем-то». Что касается пьесы, ее героиня предпочитает жизнь с резиновой куклой жизни с человеческой пустышкой. Для меня этот спектакль — эмоциональная отдушина. Правда, в спектакле, на мой взгляд, есть несколько проколов, которые надо устранять. Будет ли это делать режиссер Нина Чусова, не знаю. Может быть, этим придется заняться мне.

Кстати, после премьеры пресса неслышно отозвалась о спектакле. А Нина Чусова даже сказала, что этот проект был чисто коммерческим. Вас, наверное, обидели такие отзывы!

На мой взгляд, Нина, как любящая женщина, при нападении опускает железное забрало, это нормальный психологический процесс. Именно поэтому она так и сказала. На самом деле она чуткий, душевный человек, который так же переживает за свою работу. Ну а заработка никто не отменял. Не люблю бесплатный труд — он не продуктивен. Благодаря тому, что нас критиковали, на спектакли приходило больше публики. Потом я оцениваю мнение только профессионалов, которые владеют азами режиссуры. Все остальные — это тусовка, которая ни в чем не разбирается. Мне неинтересно мнение дилетантов. А между тем со спектакля выходили люди с заплаканными лицами, несмотря на то, что это комедия. Мы говорили об одиночестве. И потом спектакль нужно оценивать не на премьере, потому что это — скелет. Нормальные критики смотрят пьесу после десятого спектакля, когда скелет уже обрастает мясом.

Кем на сегодняшний день вы себя больше ощущаете: певицей, актрисой, конференсье!

По-прежнему ощущаю универсалом. Мне скучно работать в одном жанре. Я не могу считать себя ни только конференсье, ни только ведущей, ни только певицей или актрисой, ни только женщиной. Мне скучно быть в одной ипостаси.

Беседовала Инна ШКАРБАНОВА.

персональная анкета

Мое любимое место в Москве то, что было Хитровкой.

Основная черта моего характера стержень.

Лучший отдых для меня работа и похвала любимого человека.

Моя вредная привычка курю, курила и буду курить.

Мое настроение зависит от приема зрителя.

Я бы пожертвовал всем ради работы, а после пятидесяти — ради любимого мужчины и ребенка.

Я больше всего не люблю ханжей и тех, кто лжет мне зад.

Я не был бы счастлив, если бы не моя Ева, признание зрителя и любовь ко мне мужчины.